Инвестиционные намерения

Основным выгодоприобретателем сделок форума стало государство

контракты

Петербургский экономический форум завершился подписанием нескольких десятков контрактов, меморандумов и соглашений. По словам Германа Грефа, общий их объем оценивается не менее чем в $13 млрд. Триумф частно-государственного партнерства удался полностью — сделки без участия государства на форуме были редкостью.

Накануне Петербургского экономического форума (ПЭФ) прогнозировалось, что на нем будет подписано инвестиционных проектов на $4 млрд. Такую оценку суммарного объема контрактов дал заместитель главы Минфина Сергей Сторчак, комментируя прозвучавшие накануне «странные» заявления премьер-министра Великобритании Тони Блэра об ухудшении инвестиционного климата в России. Чиновник Минфина оказался пессимистом. По итогам форума глава МЭРТа Герман Греф оценил объем заключенных контрактов в $13,5 млрд, а их число — «около 30». Близкие, даже несколько более высокие результаты дает и оценка Ъ (см. таблицу).

Возможно, пессимистом оказался не только английский чиновник, но и оба российских, ведь в нашу таблицу не вошли, например, также обнародованные на форуме намерения «Русала» построить на Дальнем Востоке новый алюминиевый завод, а к нему в придачу совместно с «Атомстройэкспортом» еще и первую в регионе АЭС. Между прочим, это $9 млрд. Сколько еще на форуме прозвучало подобных деклараций, оценить затруднительно, ведь и гостей оказалось не 6 тыс., а 9 тыс.

Возможно, впрочем, что и Греф, и Сторчак — оптимисты, а изрядная часть проектов так и останется на бумаге: далеко не всякий меморандум о намерениях превращается в реальные инвестиционные проекты, а далеко не все проекты в конечном итоге находят инвесторов. Тем не менее разработка проектно-сметного документа на строительство новых дорог, будь то перегруженный транспортный коридор Москва—Санкт-Петербург—Хельсинки или Полярный Урал, где вообще нет никаких дорог, зато есть огромные нетронутые запасы чуть ли не всех известных науке полезных ископаемых,— уже прорыв. И если государственные деньги (а эти проекты будут финансироваться из инвестфонда) будут потрачены лучше, чем в печально известной истории с высокоскоростной магистралью Москва—Санкт-Петербург, от которой остался только котлован на Невском проспекте и долги госбюджета, в России появится и современная инфраструктура, и новые возможности для частного бизнеса.

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

На форуме в Санкт-Петербурге «невидимой рукой рынка» все увереннее двигала твердая рука государства

На самом форуме контрактов между частными компаниями было заключено немного. Основная их масса пришлась на «Аэрофлот» — он договорился о поставке сотни самолетов: Boeing поставит 22 Boeing 787 на $3 млрд, их европейский конкурент Airbus — 22 A350 и 10 A330 (тоже на $3 млрд), а «Сухой» продаст 45 SSJ и 6 грузовых Ил-96–400. Еще 18 контрактов было заключено различными российскими и китайскими компаниями — в общей сложности на $1 млрд. А «Татнефть» договорилась с Continental о покупке технологии производства шин. Этим список собственно частных контрактов практически исчерпывается. Во всех остальных случаях одной из сторон либо обеими выступали государство или госкомпании.

Столь популярное сейчас понятие, как «частно-государственное партнерство», выражено в заключенных контрактах очень разнообразно. Иногда необходимость соглашения между компанией и государством понятна — так, Peugeot-Citroen, подписывая с МЭРТом соглашение о промсборке и строительстве завода мощностью 150 тыс. автомобилей в год, рассчитывает на льготы. РАО «ЕЭС России» для того, чтобы вложить в новые энергомощности в Ленинградской области 70 млрд руб., потребуется интенсивная совместная работа с властями региона. А правительству ХМАО, не заключив контракта на строительство небоскреба, вообще его не построить. Но зачем, например, немецкой компании Quarzwerke отдельное соглашение с администрацией Ульяновской области о строительстве завода по добыче и переработке песка, понять не так просто.

А вот понять, что соглашение о сотрудничестве в сфере развития нанотехнологий между Внешэкономбанком и Курчатовским институтом — дань не только научной моде, но и политической, совсем несложно. Впрочем, именно политические проекты и интересовали участников форума больше всего.

Максим Шишкин

Сделки, заключенные на форуме

Проект	Участники проекта	Условия соглашения	Тип проекта	Сумма проекта
Совместные проекты с китайскими компаниями	Среди компаний, заключивших соглашения: «Инком-авто», «Крокус Интернэшнл», НПО «Сатурн», ОАО ОМЗ	Всего подписано 18 соглашений с китайскими компаниями	Инвестиционные соглашения	$1 млрд
Покупка самолетов Boeing	ОАО «Аэрофлот — Российские авиалинии», компания Boeing	Приобретение 22 новых воздушных судов Boeing 787 Dreamliner; поставка в 2014–2016 годах	Контракт	$3 млрд
Производство российского самолета SSJ–100	Boeing, Объединенная авиастроительная корпорация, ЗАО «Гражданские самолеты Сухого»	—	Соглашение о сотрудничестве	—
Покупка самолетов Airbus	«Аэрофлот», Airbus	Планируется купить 22 дальнемагистральных самолета A350 с поставкой в 2014–2017 годах и 10 самолетов A330 в 2008–2010 годах	Соглашение о намерении	$3 млрд
Покупка самолетов	«Аэрофлот», «Сухой»	Планируется купить 45 самолетов (ВС) SSJ («Сухой») и 6 грузовых ВС Ил-96-400	Контракт	—
Соглашение об инвестициях в сельскохозяйственный сектор Чеченской республики	Чеченское отделение Россельхозбанка, правительство Чечни	—	Инвестиционное соглашение	1,7 млрд руб.
Финансирование в рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье»	Правительство Чечни, ОАО «Группа „Альянс“»	Денежный грант	Соглашение о сотрудничестве	$50 млн
Строительство завода по производству строительных смесей	Компания Henkel, правительство Ульяновской области	Пуск предприятия намечен в 2008 году. Завод будет выпускать ежегодно 100 тыс. тонн сухихстроительных смесей под брэндом Ceresit	Инвестиционное соглашение	€12 млн
Развитие нанотехнологий	Внешэкономбанк, ФГУ «Российский научный центр „Курчатовский институт“»	Создание на базе РНЦ научно-технологического центра нанотехнологий и организация финансирования всего цикла работ — от разработки инновационного продукта до внедрения в производство	Соглашение о сотрудничестве	—
Строительство заводов и разработка месторождения	Внешэкономбанк, администрация Воронежской области	Строительство завода по производству биодизеля, строительство НПЗ мощностью 5,1 млн тонн переработки нефти, разработка Казинского месторождения гранитов с объемом добычи 700 тыс. кубометров в год	Соглашение о сотрудничестве	$30 млн, 7,5 млрд руб. и 270 млн руб.
Строительство завода по производству чипсов	Компания PepsiCo, администрация Ростовской области	Производственная мощность предприятия составит 50 тыс. тонн в год	Соглашение	$170 млн
Развитие дизелестроения	Группа ГАЗ, Ярославская область	Производство дизельных двигателей семейства ЯМЗ-530. Разработка модификаций многоцелевых V-образных шести- и восьмицилиндровых двигателей мощностью 230-420 л. с. стандарта «Евро-3» и новых шести- и девятиступенчатых коробок передач по лицензии Renault Trucks	Соглашение о социально-экономическом партнерстве	11,5 млрд руб.
Создание новых энергетических мощностей в Ленинградской области	РАО «ЕЭС России», правительство Ленинградской области	Проект рассчитан до конца 2010 года	Инвестиционное соглашение	70 млрд руб.
Строительство газоперерабатывающего комплекса	НК ЛУКОЙЛ, правительство Республики Калмыкия	Мощность комплекса составит 14 млрд кубометров, он будет работать на базе газа месторождений Северного Каспия	Соглашение о сотрудничестве	$3 млрд
Производство цельнометаллокордных шин	ОАО «Татнефть», Continental	Покупка технологии для производства цельнометаллокордных шин для ОАО «Нижнекамскшина»	Соглашение о покупке технологии	—
Строительство пивзавода	SABMiller, администрация Ульяновской области	Завод построят в Заволжском районе Ульяновска. Он рассчитан на производство 3 млн гектолитров пива в год. На заводе планируется создать 300 рабочих мест	Инвестиционное соглашение	$170 млн
Строительство завода Volvo	Volvo Group, администрации Калуги и Калужской области	Создание предприятия мощностью 15 тыс. грузовиков в год. На заводе будет производиться 10 тыс. грузовиков Volvo и 5 тыс.— Renault Truck	Инвестиционное соглашение	$134 млн
Строительство в Ханты-Мансийске 56-этажного здания в форме кристалла	Правительство Ханты-Мансийского автономного округа, компания «СТГ Групп»; по проекту всемирно известного архитектора Нормана Фостера	Высота небоскреба — 280 м, площадь — 161 тыс. кв. м; для размещения бизнес-офисов, гостиничных номеров, торгово-развлекательных объектов и жилья	Соглашение	$100 млн
Строительство завода по производству жидкокристаллических и плазменных панелей	Samsung, администрация Калужской области	—	Инвестиционное соглашение	$100 млн
Строительство завода по добыче и переработке песка для стекольной промышленности	Компания Quarzwerke, администрация Ульяновской области	—	Инвестиционное соглашение	€17 млн
Финансирование инфраструктурных проектов	Минэкономразвития, Европейский банк реконструкции и развития	До 1 июля 2007 года ЕБРР предоставит российской стороне перечень требований, предъявляемых банком к финансированию проектов	Меморандум о финансировании инфраструктурных проектов	$5 млрд до 2010 года
Строительство автозавода Suzuki	Минэкономразвития, администрация Санкт-Петербурга, компания Suzuki	Производственные мощности завода будут рассчитаны на выпуск 30 тыс. автомобилей Suzuki в год. В Санкт-Петербурге будут делать внедорожники Grand Vitara и новый кроссовер SX4	Меморандум о взаимопонимании и соглашение о промышленной сборке	$115 млн
Строительство автозавода Peugeot-Citroen	Peugeot-Citroen, Минэкономразвития	Мощность производства предполагается в объеме 150 тыс. автомобилей в год	Соглашение о промышленной сборке	€250 млн
Создание горнолыжного комплекса на северо-восточном склоне горы Эльбрус в районе Джылы-Су	Кабардино-Балкарская республика, «Интеррос»	Обустройство «под ключ» горнолыжного курорта со всей инфраструктурой: от трасс и подъемников до гостиниц и всех видов сопутствующего сервиса	Меморандум о сотрудничестве	$1 млрд
Строительство скоростного железнодорожного движения из Хельсинки в Петербург	—	—	Инвестиционное соглашение	25 млрд руб.*
Строительство железной дороги к минеральным месторождениям на Полярном Урале в рамках проекта «Урал промышленный — Урал полярный»	—	—	Разработка проектно-сметной документации	6,5 млрд руб.*
Проектирование автодороги Москва—Санкт-Петербург на участке от 58-го до 684-го километра	—	—	Проектирование второго этапа скоростной автодороги	11,7 млрд руб.*
Проектирование комплексного развития Южной Якутии	—	—	Разработка проектно-сметной документации	6,6 млрд руб.*

**Финансирование из инвестфонда.*

«Страна всегда должна иметь взгляд на свое будущее»

Рубен Варданян не считает планирование до 2020 года бесполезным делом

прогнозы

Президент «Тройки Диалог» РУБЕН ВАРДАНЯН в интервью завотделом экономической политики Ъ ДМИТРИЮ БУТРИНУ рассказывает, что с точки зрения инвестиционного банка обсуждение проблем долгосрочного развития на Петербургском экономическом форуме может иметь прикладную ценность даже для бизнеса, сроки планирования в котором обычно не превышают нескольких месяцев.

АЛЕКСАНДР МИРЗОЯН

— Фактически большая часть выступлений на форуме была попыткой определить элементы повестки дня в развитии экономики страны до 2020 года. Насколько задача оправданна, что, с точки инвестбанкира, сейчас имеет и что не имеет смысла прогнозировать в таком временном горизонте?

— Смысл в этом, разумеется, есть. Я вообще считаю, что страна всегда должна иметь взгляд на свое будущее и это должно не только обсуждаться на конференциях в порядке предположений — этот взгляд или несколько таких взглядов должны быть предметом общего видения государства и бизнеса. Если хотите, нужна на уровне идей стержневая линия. По ней в будущем возможно двигаться даже с учетом всех отклонений, которые будет вносить жизнь, изменения вводных данных и так далее. На уровне компании все так и происходит: раз в год мы в «Тройке» делаем ревизию наших долгосрочных планов на более или менее общем уровне, выясняем, насколько правильно или неправильно мы решаем основные проблемы. Но общие задачи ставятся не на этих встречах — они формулируются заранее. И исходя из этого, очень хорошо, что и государство, и бизнес согласились, что нужен такой общий взгляд, набор направлений, по которым вырабатывается консенсус.

Это очень важно еще и с другой точки зрения. Рано или поздно такой взгляд приходится вырабатывать или в спокойном режиме, или в режиме «перестройки». Напомню, как все радовались «перестройке» во времена Михаила Горбачева. Однако всякая перестройка есть замедление, да к тому же предлагалось «перестройку» вести одновременно с «ускорением», а это физически невозможно.

Или перестройка, или ускорение. Да, конечно, в жизни все хотят немедля быть богатыми и красивыми и двигаться в этом направлении без остановок. Однако если вовремя не разбираться в том, в каких вопросах перспективы согласны все — рано или поздно потребуется остановка. Нельзя одновременно быстро расти и вести внутреннюю реструктуризацию.

Все это не означает, что этот консенсус будет вечным, неизменным и будет носить характер общей директивы. Прогнозные цифры экономического развития до 2020 года, которые назывались в том числе и на форуме, нужны не столько для того, чтобы создавать жесткие планы их выполнения. Скорее они нужны для того, чтобы понять, что происходит сейчас и будет происходить в недалеком будущем — обратный отсчет от этих показателей позволяет оценить реальность планов. Например, легко понять, реально ли мы можем стать лидером в шести направлениях IT-технологий в долгосрочной перспективе и что делать, если понятно, что сейчас нет лидерства ни в одном направлении.

— Тем не менее пока наиболее определенные планы у государства, и на форуме госчиновники достаточно определенно называли отдельные сектора экономики, которые считаются приоритетом: от нанотехнологий до авиастроения. Для вас, как инвестбанкира, какие сектора сейчас интересны для «длинных» инвестиций из названных и какие интересные сектора для инвестиций не назывались?

— Вопрос в какой-то степени не ко мне — «Тройке» в первую очередь интересны собственные инвестиции в собственный бизнес. Мы считаем, что наш бизнес по динамизму будет чрезвычайно интересен всем инвесторам в течение ближайших пяти-десяти лет. Востребованность наших услуг, я полагаю, сильнейшим образом недооценена. Другое дело, что с точки зрения государства все немного не так, как для бизнеса. Для него есть не только точки прибыльности, но и количество, например, рабочих мест, создаваемых той или иной отраслью. Для него важно также и использование культурного и образовательного потенциала населения, в конце концов, склонности населения быть занятым в том или ином секторе экономики. Я могу не учитывать эти элементы в своей стратегии, я могу себе это позволить без большого риска — государство же вынуждено оперировать большим числом показателей, часть из которых инвестбанк может оставлять без внимания.

Главное, чтобы выбор отраслей был обоснованным: они должны быть реальными драйверами развития всей экономики, их развитие должно включать в себя мультипликаторный эффект. Например, почему представители государства так упорно ведут речь об авиации или автомобильной промышленности? Я полагаю, дело не только в АвтоВАЗе с генерируемой им занятостью, хотя понятно. В автопроме всегда формируется технологическая пирамида, которая тянет за собой через производство автокомпонентов множество других секторов — от производства пластиков до инжиниринга. К слову, новые отрасли для роста, биотехнологии например, развиваются уже по более сложной модели — большой занятости они генерировать пока не будут, но могут вполне определить место России в будущей мировой специализации экономик.

— В мировой истории в последние 30 лет уже были примеры такого рода государственных планов «секторного» развития, которые, впрочем, не сработали. Например, Южная Корея в 1999 году поставила на биотехнологии как на основу будущего развития экономики. Пока крупных прорывов нет. Почему в России предполагается обратное?

— Южная Корея поставила сразу на несколько секторов: речь шла не только о биотехнологиях, но и о судостроении, об автопроме. Две-три отрасли были более или менее традиционными — например, в их число входила химия, две-три — инновационными. Вряд ли можно говорить о том, что «вытащили» экономику все направления, но часть из этого набора как раз это и сделала.

Другое дело, что недостаточно просто определить отрасли для перспективного развития. Сказав «а», нужно говорить «б» — для развития отраслей, например, государственная политика поддержки совершенно не может исчерпываться госфинансированием. Как минимум нужно с той же скоростью разрабатывать законодательную инфраструктуру деятельности компаний в этой отрасли. Это требует другого уровня работы, нежели стандартный режим.

Самый большой вопрос не постановка целей, а реализация. Вообще, у нас в России почти никогда не было плохих целей в развитии, всегда целили были хорошие и всем нравилось планируемое. И сейчас нравится. Будет ли нравиться все это в реализации? Это сложно, и готовых рецептов нет.

— Среди приоритетных направлений инновационного развития практически не упоминается сектор финансовых услуг. Впрочем, неудивительно: в Восточной Европе бурный рост финансового рынка инноваций в финансовой сфере не принес. «Тройка» рассчитывает на то, что финансовый сектор в России будет инновационным, или же необходимости в этом нет, достаточно наработанных в ЕС, США и Японии финансовых технологий?

— В России, в отличие от Восточной Европы, перспективы такого рода как раз есть. Потенциальный размер рынка для инноваций в этой сфере — ключевой показатель: в России он позволяет иметь инновационность и разнообразие в сфере финансовых услуг, просто исходя из масштабов экономики. У России, равно как у Индии и Китая, есть шанс иметь собственные финансовые системы. В мире сейчас не так много финансовых систем. Есть европейская финансовая система с отдельными подсистемами, которые можно считать полунезависимыми, есть финансовая система Японии. Есть еще ряд национальных финансовых систем, являющихся исключениями из общего правила — оно гласит, что за пределами этого исключения есть финансовая система США.

Мы имеем отличные шансы на создание такой национальной финансовой системы, и именно за счет инновационности. Но в перспективе ближайших трех-пяти лет слишком велики задачи перед игроками именно внутри России. Лет через 15–20 возможно начало глобализации финансовой системы, но лишь в том случае, если российская экономика будет генерировать такой поток доходов населения, который будет значим в масштабах мировой экономики. Тогда речь будет идти об экспансии, элементах выхода на другие рынки. Сейчас об этом говорить слишком рано. Пока рано.

Три дня в денежной гавани

повестка

(Окончание. Начало на стр. 25)

Проблема доверия к российскому бизнесу в изложении дискутантов — это не столько проблема с внутренними стандартами, по которым ведется бизнес в России. Это известно всем, и здесь разговор порой был весьма откровенным. Так, Рубен Варданян довольно подробно и с изрядной горечью высказывался о двойных стандартах, которые применяются и в России, и за ее пределами и к бизнесу, и к действиям государства. «Нам говорят: спорт — это хорошо. Но спортсмены погибают от запрещенных препаратов. Говорят, что в России будет один вице-премьер. Их вместо этого три. Так и живем»,— констатировал руководитель «Тройки Диалог». Евгений Чичваркин вообще не жалел красок для описания того, что вызывает недоверие к российскому бизнесу — в первую очередь, это недоверие к нему государства. Глава «Евросети» довольно точно определил работу налоговых органов государства как «индустрию недоверия» и призвал разобраться с налоговым прессингом как можно быстрее — в противном случае российский бизнес будет бежать даже не в ЕС, а в Китай. Примечательно, что полная противоположность господину Чичваркину, гуру западного корпоративного управления в российских условиях Александр Изосимов, не говорил ничего принципиально иного. «Мы нормальные люди, нам просто нужна нормальная среда»,— заявил господин Изосимов.

Майкл Кляйн, исполнительный директор Citigroup, подтвердил версию о том, что причина недоверия к бизнесу России за пределами страны — это проблема внутриполитическая. Господин Кляйн, откровенно сказав, что российские продукты и одежду на Западе никто в глаза не видел, а происхождение нефти и газа мало кого из потребителей впрямую волнует, пояснил, что Россию в мире воспринимают политически, а не экономически. Это надо менять. Как, господин Кляйн не знает.

Держава бизнеса

Не секрет, что большинство присутствующих на форуме ждали выступлений Владимира Путина — российский президент был «приманкой» не менее чем для половины участников ПЭФ, остальных не в меньшей степени интересовали чиновники России рангом ниже. Владимир Путин, тем не менее, не стал концентрироваться, как уже стало привычным, на деловой повестке дня — политические встречи и дискуссии для него были куда важнее. Например, президент России в рамках форума неожиданно встретился один на один с президентом Грузии Михаилом Саакашвили, совместно с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым подверг острой критике Всемирную торговую организацию и «архаичные» и «несправедливые», по их мнению, взаимоотношения крупных держав с рядовыми участниками мировых политических и экономических организаций. В настоящий ступор привела всех идея Владимира Путина создать «евроазиатский аналог ВТО» — при том, что значительная часть дискуссий была посвящена предстоящему в ближайшие месяцы вступлению России в ВТО.

Однако, отходя от политической части повестки дня, президент России, как и его подчиненные, немедля начинал выглядеть как бизнесмен на переговорах — пусть и первый среди равных. Торжественная речь президента на ПЭФ-2007, которой ждали все, и которая не состоялась, была заменена предельно четким высказыванием Владимира Путина, выдававшим в нем скорее менеджера крупного бизнеса государственного масштаба, нежели главу государственного регуляторного аппарата для бизнеса. «Мы ничего не национализируем,— ответил президент России на предложение прокомментировать концентрацию капиталов в руках государства в последние годы.— Мы только собираем под одну крышу то, что и так принадлежит государству, но то, что в расчлененном виде работает неэффективно и не может выдержать конкуренцию в Европе и Северной Америке».

Декларация: «Государство в России интересует в первую очередь международный бизнес госкомпаний» вряд ли стала новостью для присутствующих. Тем более что еще одним такого же рода внятным заявлением на форуме стали слова главы ВТБ Андрея Костина о том, что государство не допустит падения котировок его банка после IPO. И хотя слова господина Костина уже через несколько часов опроверг министр финансов Алексей Кудрин, пояснивший, что «поддержка» банка со стороны владельца-государства будет оказана путем качественного корпоративного управления банком, а не чем-то еще, слова господина Костина были восприняты однозначно.

Такой подход выглядел на Петербургском экономическом форуме вполне логично. Отметим, что среди контрактов, заключенных на ПЭФ-2007, не было ни одной сделки между частными компаниями — по сути речь всегда шла о частно-государственных контрактах. Но по общему тону остальных выступлений на форуме было понятно, что такая конструкция уже не считается нормальной и полностью приемлемой в бизнес-среде.

Возможно, проблемы, вызванные таким подходом, и станут основной темой Петербургского экономического форума в 2008 году.

Дмитрий Бутрин, Мария Мокейчева